

Лидер группы «Мумий Троль» Илья Лагутенко:

«Я хочу петь песни, а кто-то хочет быть президентом»

ИЗВЕСТИЯ - 2005 - 11 фев. - с. 29

ИЗВЕСТИЯ: Вы богаты?

Лагутенко: Не знаю. Я чувствую себя адекватно тому, что делаю. Когда мы росли, мы читали все эти истории про личные самолеты музыкантов и прочие атрибуты их статуса. Но тогда это соответствовало статусу звезды в обществе. Мне в контексте того, что я делаю, и оплаты этого труда вполне комфортно. Я занимаюсь тем, чем мне нравится, отношусь к этому с юмором и совершенно не бедствую. Я могу заставить себя начать зарабатывать больше, но тогда мне будет некомфортно. Я могу позволить себе путешествовать, я могу позволить себе роскошь работать в лондонской студии (хотя это не роскошь, а вполне естественное желание сделать качественную запись). И еще мне нравятся новые ощущения. В принципе люди делятся на две основные категории. Есть те, кто находит что-то себе по вкусу и всю оставшуюся жизнь уже не меняет привычек. А есть другие, которым надо все время пробовать что-то новое. Мне нравится коллекционировать впечатления.

ИЗВЕСТИЯ: Насколько вы зависимы в этой своей свободе от того, что происходит в стране?

Лагутенко: Если говорить о политике, то в этой среде я чувствую себя некомфортно и как-то связываться ни с чем не собираюсь.

ИЗВЕСТИЯ: Вроде бы с СПС у вас когда-то были отношения?

Лагутенко: Я знаю людей, которые работали в этой партии, но как-то группе «Мумий Троль» не удалось успеть поработать с СПС, та развалилась. Так вот, говоря о политике, я не понимаю, за что бороться...

ИЗВЕСТИЯ: Свободу Михаила Борисовича Ходорковского, например?

Лагутенко: Михаил Борисович работал теми способами, результатами применения которых и стала та ситуация, в которой он оказался. Поводов для паники я в этом не вижу. Мне объяснили, что он совершил мошенничество, за что и полатился.

ИЗВЕСТИЯ: Вам объяснили? Вы так доверяете чужому мнению?

Лагутенко: Я очень доверчивый человек, это правда. И если меня кто-то в чем-то постарается убедить, то скорее всего преуспеш. Я верю в теории заговоров, серьезно. Мне нравится верить, что у нас где-то есть аэропорт, где садятся летающие тарелки... Разумеется, я продолжаю иронизировать над ситуацией, и пока меня вряд ли что-то может заставить перестать так относиться к жизни. Конфликта никакого нет — мы же развлекаем публику, а не агитируем ее. Да и вряд ли когда-нибудь я бы смог встать на трибуну.

ИЗВЕСТИЯ: Илья, я почему вас об этом спрашиваю: мы ровесники, и я обратил внимание, что наше поколение тридцатилетних удивительно апатично.

Лагутенко: Вы знаете, то, что произошло в стране за последние двадцать лет, — это ведь никто не мог себе представить и спрогнозировать. Ход событий чем дальше, тем больше заставляет относиться к жизни и происходящему с элементами фатализма. Потому что это не чей-то сформулированный план. Это просто жизнь у нас такая интересная. А что касается власти — вон нам ее прекрасно видно (показывает на Белый дом, ярко выделяющийся на столичной панораме). Но это отдельный мир, и вникать в тонкости, кто у них там с кем что-то поделил или не поделил, мне не хочется. Я хочу петь песни. Этим и занимаюсь, мне ничто не мешает. А кто-то хочет быть президентом.

«По слухам, я сейчас продаю дом на Рублевке за пять миллионов долларов»

ИЗВЕСТИЯ: Вы все время перемещаетесь: гастролы, записи. А живете-то где?

В «Ночном дозоре» непрофессиональный актер Лагутенко появился во впечатляющем cameo вампира Андрея

Лагутенко: Живу в основном на колесах. Но есть любимые места: Москва, Рига. Замков пока не построил, но вот в общественном сознании уже совершил заметный прогресс: по слухам, я сейчас продаю дом на Рублевке за пять миллионов долларов (смеется). Но зачем мне Рублевка? Если тратить такие деньги, то Карибский бассейн меня больше устраивает. Полинезия... или вот сейчас острова в Папуа — Новой Гвинее продают небольшие. Уверен, что там остров точно будет дешевле, чем один га на Рублевском шоссе. Вообще, общество каких-нибудь папуасов мне было бы гораздо приятнее компании наших миллиардеров.

ИЗВЕСТИЯ: Ну вам, кстати, случается перед этими самими миллиардерами выступать гораздо чаще, чем перед папуасами. У вас много заказных концертов?

Лагутенко: Вы знаете, у нас довольно странная публика. И в возрастном плане: вот, скажем, что могут найти в наших песнях дети? Меня также изумляет интерес к нашей музыке публики очень почтенного возраста. А что касается разных заказных концертов, я в этом ничего плохого не вижу. Наоборот! Ведь если есть человек, который не только любит «Мумий Троль», но еще и готов заплатить за концерт, чего еще музыканту желать можно?

ИЗВЕСТИЯ: Вы кого себе выписали бы при возможности?

«Весь этот мир понятен всем и каждому.

Какие в нем секреты есть?

Я понимаю, секрет: на чем работают летающие тарелки»

Лагутенко: У меня была такая идея: устроить для друзей концерт одного японского музыканта. Но не получилось — дело там было даже не в деньгах, а в визах.

«Я бы ввел цензуру на телевидении»

ИЗВЕСТИЯ: В прошлом году вы в буквальном смысле попали в историю: «Мумий Троль» и Земфира вошли в учебники по истории. Вам это польстило?

Лагутенко: Это забавно: дети будут учить историю и зубрить, что «Мумий Троль» группа хорошая. Ведь в учебниках истории как: либо хороший, либо плохой. На днях разговаривал с одной журналисткой с Украины, она сказала: «Мне кажется, вы все такие добрые, как...» — «Как кто?» — спрашиваю. «Как украинские революционеры!»

ИЗВЕСТИЯ: У вас же много друзей на Украине. Что говорят про произошедшие события?

Лагутенко: Да все у них хорошо. Самое интересное, что мне одна знакомая за несколько недель до выборов описала грядущее развитие событий. Я посмеялся тогда, но все совпало. Так что разговаривать о политике дело безнадежное. Что тут обсуждать?

ИЗВЕСТИЯ: Есть вещи, о которых нельзя не говорить. Беслан, например.

Лагутенко: Как только проливается кровь, уже становится печально. И что, мы не будем молчать? А кому что объяснять? Можно найти какие-то причины, но произошедшего они же не изменят. Предугадать дальнейшие события тоже мы вряд ли сможем. Сейчас времена другие, и мы не можем подходить к событиям, которые происходят, с теми критериями, которым нас учили. Не страна другая у нас, весь мир уже другой! Раньше было общество потребления, сейчас общество технологий. Каких угодно: политических ли, информационных ли, музыкальных ли. Все разговоры о вещах, которые нас трогали и задевали раньше, уже никому не нужны. Мы летели недавно на гастролы вместе с Гарриком Сукачевым. И он рассказывал про то, как двадцать лет назад они давали запрещенные концерты, музыкантов вызывали в КГБ, литовали тексты... Сейчас думать о том, что можно было строить взаимоотношения музыканта и власти подобным образом, просто смешно.

Школьник двенадцатилетний сейчас зайдет в интернет и любую информацию о чем угодно мигом найдет. А могли ли мы себе представить, что будем пользоваться видеофонами? Нас приглашает голландско-израильская телекоммуникационная компания принять участие в такой вот акции: я пою, допустим, в Тель-Авиве, группа в это время играет в Амстердаме, а смотрят и слушают нас в Москве. Фантастика! Как после этого какие-то события оценивать. А с другой стороны, выезжаешь в тайгу...

ИЗВЕСТИЯ: Даже тайги не надо: за МКАД достаточно.

Лагутенко: Сейчас, по-моему, все делится уже иначе: есть роуминг — есть жизнь. Нет зоны покрытия сети — все, нет цивилизации. Когда мы в Доминикане писали альбом, как раз случился ураган «Иван». Он снес три столба, что вели к нашему дому электричество. Мобильники отключились, света нет. Каждое утро приходилось в поселок за соляркой гонять. И вот пока есть электричество — моемся, музицируем. Кончилось — и все! А потом надоедает эта чехарда бесконечная, плюешь на все — и наступает покой. Телефон не трезвонит, новостей из внешнего мира никаких. Море шумит, и кажется, что никаких проблем вообще не существует. Три недели их нет, а потом выезжаешь в ближайший поселок, заходишь в интернет, набираешь что-нибудь точка ру — и волосы дыбом: этого убили, того... Телевизор то же самое транслирует: убийство, убийство, убийство.

ИЗВЕСТИЯ: Может, ввести цензуру?

Лагутенко: Я бы ввел, если честно. Хотя я понимаю, что это глупость. Но хочется оградить близких от негативной информации. Я считаю, каждую новость про убийство очередное криминально-бытовое нужно нейтрализовывать кинокомедией. Я понимаю, что сложно об этом говорить, очень шепетильная тема. В конце концов мы никогда не придумаем, как сортировать новости, что сообщать, а что нет. Пусть каждый сам для себя решает, что ему нужно. В конце концов так оно и есть. Вообще, это такие прописные истины, что даже странно о них говорить. Весь этот мир понятен всем и каждому. Какие в нем секреты есть? Я понимаю, секрет: на чем работают летающие тарелки.

ИЗВЕСТИЯ: Часто с вами случаются вещи, которые вы не можете объяснить?

Лагутенко: Я бы сказал, что многое в своей жизни я объяснить даже не пытаюсь.

ИЗВЕСТИЯ: Вы в Бога верите?

Лагутенко: Не верю в Бога с точки зрения какой-либо религии. Любая религия — это ведь кем-то придуманная схема. А как только схема дает сбой, в нее верить переставишь. Но я, безусловно, верю в какие-то неземные вещи. Я хочу быть открытым не для чужих схем, а для живых людей.

«Мумий Троль» станет фиолетовым
Премьера нового, шестого по счету студийного альбома «Мумий Троль» «Слияние и Поглощение» состоится на экономическом форуме в Лондоне 9 апреля. В альбом вошло 12 композиций, которые были записаны в Доминиканской Республике и в Риге летом и осенью 2004 г. Радиопремьера первой песни с нового альбома «Здравствуй, до свидания» состоялась 4 февраля. «Фирменным» цветом нового альбома и гастрольного тура станет фиолетовый. У предыдущей «номерной» пластинки «Меамурь» таким цветом был розовый.

Вампир Андрей оживет
Во второй серии «Ночного дозора», которая выйдет в 2006 году, вампир Андрей, которого сыграл Илья Лагутенко, уже не появится: этот персонаж был убит. Однако режиссер фильма Тимур Бекмамбетов так впечатлился игрой Лагутенко, что предложил ему снять отдельный фильм про жизнь и смерть вампира Андрея.